

Хэ Цзюньмин шокировано наблюдал за происходящим издалека. Разве старший брат Жэнь участвовал в пари?

Цзян Жэнь подошёл и бросил ему ключи от своего мотоцикла:

— Пошли за мной в машину.

— Окей.

Видя, что парень собирается уходить, Лу Юэ вдруг окликнула его:

— Цзян Жэнь!

Тот нетерпеливо повернул голову:

— Говори.

— Ты ведь пришёл сегодня не для того, чтобы подбодрить меня, верно?

Цзян Жэнь улыбнулся:

— А ты как думаешь?

Глаза Лу Юэ покраснели.

— Ты пришёл ради неё... но все в нашей школе знают, что её глаза...

Цзян Жэнь холодно посмотрел на неё:

— Договаривай фразу.

Лу Юэ внезапно ощутила необъяснимую робость. В душе она чувствовала обиду и разочарование. В конце концов, все знали прошлое Цзян Жэня. С самого начала она думала, что у неё есть шанс после того как он расстался с Шэнь Юйцин, но сейчас казалось, что всё иначе.

На самом деле он искал Мэн Тин. Однако у той были проблемы со зрением. Но под суровым взглядом Цзян Жэня Лу Юэ не могла произнести ни слова.

Она могла только смотреть, как Цзян Жэнь уходит.

Хэ Хань долгое время молчал, после чего сказал:

— Мне кажется, старший брат Жэнь вроде как интересуется Мэн Тин.

Хэ Цзюньмин посмотрел на ключи в своей руке и почувствовал, что небо вот-вот рухнет произнеся:

— Какие странные у него предпочтения в девушках! Блин! — он до сих пор он помнил фото Мэн Тин на ученическом билете.

Фан Тань не был уверен, но через некоторое время всё же добавил:

— Не думайте слишком много, Цзян Жэнь не будет относиться к этому слишком серьёзно.

До дома Мэн Тин ходил автобус номер триста восемьдесят два. Он приезжал каждые десять минут, что было довольно быстро.

Когда она запрыгнула в него, оказалось что был час пик, и все только что закончили работу. В автобусе оказалось очень тесно.

Водитель автобуса заговорил на родном диалекте, попросив всех сделать пару шагов назад.

Мэн Тин провела своим проездным и потянулась к поручню, находившемуся возле неё.

За секунду до того как дверь автобуса закрылась, в него зашёл Цзян Жэнь.

Он впервые в жизни сел в этот общественный транспорт и, заглянув внутрь, увидел огромное количество людей, поэтому не смог удержаться от цоканья.

Водитель автобуса на ломаном китайском напомнил парню:

— Молодой человек, вы либо платите наличными, либо проводите по карте.

— Сколько?

— Один юань.

Цзян Жэнь пошарил по карманам, через некоторое время поднял глаза на Мэн Тин и слегка дьявольски улыбнулся:

— Господин, у меня нет ни карты, ни денег.

Весь автобус погрузился в тишину.

Даже водитель автобуса на некоторое время замер, думая: «Этот хулиган что, хочет поехать зайцем?».

— Тогда тебе нужно сойти.

Мэн Тин тоже проследила за взглядом толпы: все странно его разглядывали, но ему было всё равно.

Сердце девушки внезапно заколотилось. Она всё же надеялась, что он не поедет с ней.

— Отличница, одолжи мне свой проездной.

Мэн Тин взглянула в его чёрные глаза и набралась смелости, отказывая:

— Ты можешь поехать домой на мотоцикле.

Цзян Жэнь улыбнулся:

— Так жестоко с твоей стороны.

Видя, что Мэн Тин отказывается ему помочь, он достал из бумажника красную купюру номиналом в сто юаней и бросил её водителю.

Водитель автобуса опешил:

— Ты... — но больше ничего не сказал и тронулся.

Мэн Тин нахмурилась: в автобусе не давали сдачу, значит, Цзян Жэнь потратил сто юаней на поездку в автобусе? Она почувствовала себя виноватой. Если бы она одолжила ему свой проездной, он не стал бы так драматизировать ситуацию.

В этом году транспортная система ещё не была такой удобной как в будущем, и в автобусе было очень тесно.

Цзян Жэнь был высоким, и пространство было для него ещё более неудобным, чем для остальных.

Автобус трясло, Мэн Тин несколько раз чуть не столкнулась с мужчиной средних лет перед ней. Рука в чёрных кожаных перчатках схватила её за запястье и притянула к себе.

— Цзян Жэнь.

— Да.

Мэн Тин попросила:

— Отпусти меня.

— Если я отпущу, сможешь ли ты твёрдо стоять на ногах?

Лицо девушки покраснело:

— Смогу.

Он усмехнулся, и его голос прозвучал особенно властно:

— Не болтай.

Затем он повернулся к мужчине, стоявшему позади него, и бросил:

— Отойди. Мать твою, отойди от меня. Попробуй ещё раз прижаться, — он говорил без чувства сомнения, и его не волновало, что он ведёт себя грубо.

Мужчина хотел дать отпор, но, взглянув на Цзян Жэня, струсил.

Молодой человек был высоким, с серебряными волосами и чёрной серьгой с бриллиантом. От него исходила аура хулигана. Мужчина не осмелился что-либо сказать, поэтому ему пришлось выйти из автобуса.

Свирепый голос Цзян Жэня также немного напугал девушку. Она могла лишь изо всех сил стараться держаться от него подальше.

Цзян Жэнь оглянулся и, увидев её в таком состоянии, кинул:

— Чего ты боишься, я же не тебя ругаю.

Лицо Мэн Тин слегка покраснело — но он ведь и в самом деле очень свиреп.

Она крепко вцепилась в металлические поручни рядом с собой и молчала.

Автобус начал становиться довольно просторным. Он раскачивался по дороге. Конечная остановка была не слишком далеко от дома Мэн Тин. Выйдя из транспорта, она заметила, что что-то не так. Выражение лица Цзян Жэня было не очень хорошим.

Он плотно закусил губы, и брови его нахмурились.

Цзян Жэня укачало!

Мэн Тин опустила глаза и направилась домой.

Парень был крайне расстроен из-за внезапного приступа тошноты.

— Мэн Тин.

Она оглянулась.

— Почему бы тебе не съесть то, что я тебе дал?

Мороженое в её руках уже растаяло, но она не съела даже кусочка. Он увидел, что девушка молчит. Его взгляд стал немного холодным. Он стремительно подошёл к Мэн Тин:

— Раз ты презираешь меня, забудь об этом.

Он схватил мороженое и бросил его в мусорный бак рядом с ними.

Раздался звук глухого удара.

Девушка подняла на него глаза.

Они стояли близко друг к другу, и за чёрными линзами её ясные жемчужные глаза выглядели слегка обиженными.

«Как он может быть таким властным? Дарит когда хочет, забирает свой подарок когда хочет...

Забудь об этом...»

Она не будет с ним до конца жизни — он ей безразличен.

Мэн Тин долго думала, но всё же мягко попросила:

— Протяни руку.

Её волосы были мягкими. Под светом заходящего солнца они казались чуть более тёплого оттенка. Цзян Жэнь холодно нахмурился, а девушка тихо произнесла:

— Мне очень жаль, это моя вина.

Кончики его пальцев задрожали, и он всё же протянул руку.

В ноябре начинало становиться прохладно.

Воздух был свежим.

Он посмотрел вниз. В его чёрных перчатках лежала одна маленькая мармеладная конфета со вкусом лимона.

<http://tl.rulate.ru/book/48984/3522914>